

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Эдуард Мелконян

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ДИАСПОРЫ И ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В АРМЕНИИ

При всей схожести процессов демократизации на постсоветском пространстве, не менее очевидны также специфические формы их протекания в каждом из новообразованных государств. Объясняется это рядом факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Для Армении в качестве одного из таковых выступает армянская диаспора, численно превосходящая население Армении, к моменту распада СССР в большинстве своем проживавшая в странах Запада (США, Франция, Канада и др.) и Среднего Востока (Сирия, Иран, Ливан и др.).

Одним из наиболее популярных на митингах 1988-1990 г.г. был слоган "Вместе с диаспорой". Эти слова отражали естественное стремление к восстановлению связей, простого общения с соотечественниками за рубежом, которого жители Армении были лишены в период коммунистического правления. Но не только. Прощаясь с советским периодом истории и решившись следовать в развитии примеру стран Запада, народ Армении в своем большинстве рассчитывал на всемерное содействие армян диаспоры - содействие в целях скорейшего реформирования всей системы жизнедеятельности армянского общества в соответствии с западными стандартами. Подобные, в большинстве своем оторванные от реальности и эмоционально окрашенные ожидания, были следствием незнания существенных различий - начиная от образа жизни и кончая этническим самосознанием - между армянами диаспоры и Армении, которые сформировались (не могли не сформироваться!) за семь десятилетий их раздельного, независимого друг от друга существования. Притом, что само это существование, и это следует особо подчеркнуть, протекало в двух полярных мирах - советского социализма и западного капитализма.

Особые ожидания связывались с политическими организациями диаспоры - партиями "Дашнакцутюн", "Рамкавар-Азатакан" и "Гнчак", которые с приходом в 1920 г. к власти в Армении коммунистов продолжали свою деятельность в диаспоре и стали основными структурообразующими институтами армянских общин. В общественном сознании народа Армении именно они являлись носителями и хранителями национально-политических идеалов, и потому

их возвращение на родину рассматривалось как торжество исторической справедливости. Отныне они могли не только продолжить свою миссию на родине, но и придать ей иное звучание - уже на государственном уровне.

Но не только в этом виделось их предназначение в новых условиях. Представлялось также, что за годы существования в странах Запада эти организации, став носителями также определенных политических ценностей и традиций, могли и должны были привить их в новой Армении. Подобные ожидания, однако, не учитывали принципиальную трансформацию функций этих партий за годы их существования в диаспоре. Продолжая номинально называться политическими партиями, они в силу объективных причин перестали быть партиями классического типа - организациями, ставящими своей целью приход к власти в стране во имя осуществления собственной программы её развития.

В диаспоре собственно политическое, точнее - этнополитическое содержание их деятельности ограничивалось двумя сферами. Одной из них явилось отношение к Советскому Союзу, Советской Армении.

Вынужденная эмигрировать из Армении после установления там советской власти, партия "Дашнакцутюн" (партия власти в первой Республике Армении в 1918-1920 гг.) - главный политический оппонент коммунистов - стала той силой, которая не только сохранила присущую ей антикоммунистическую, антисоветскую направленность, но и сумела в короткий срок придать ей организованный и массовый характер уже и в диаспоре.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, но основным оппонентом партии "Дашнакцутюн" (Армянская революционная федерация) в диаспоре стала вторая по значимости партия "Рамкавар-Азатакан" (либерально-демократическая). Парадоксально, поскольку идеология и практика коммунизма были чужды последней в значительно большей степени, нежели придерживающейся социалистической ориентации партии "Дашнакцутюн". Однако именно "Рамкавар-Азатакан", вкупе с социал-демократической партией "Гнчак", стала альтернативой политическому курсу антисоветизма в диаспоре. Не признавая, более того - принципиально отвергая идеологию и практику коммунизма, рамкавары в то же время учитывали ту реальность, что Советская Армения была единственной оставшейся частью их родины, на которой продолжалась жизнедеятельность армянского народа, в виде хотя и сильно усеченного, но, тем не ме-

нее, некоего государственного образования в составе СССР. И, что было особенно важно в свете недавнего прошлого (геноцида 1915 г.), отсутствие полного суверенитета компенсировалось внешней безопасностью, возможностью мирного развития народа. Считая советскую власть наименьшим злом с точки зрения национальных интересов, рамкавары ограничились ролью "мягкой оппозиции" и стремились к установлению связей с Советской Арменией.

Именно эти различия в отношении к Советской Армении и привели к политическому размежеванию в диаспоре, которое, в свою очередь, предопределило пути её развития не только в этнополитической, но и практически во всех других сферах¹.

Второй составляющей этнополитической деятельности всех трех партий явилась, начиная с 1960-х гг., неустанная и разнообразная по форме и содержанию активность с целью признания и осуждения мировым сообществом и отдельными государствами факта геноцида армян в Османской империи в 1915 г. Во многом благодаря усилиям партий и специально с этой целью созданных организаций, некоторыми международными организациями и парламентами ряда стран были приняты соответствующие решения.

Наряду с этим, важнейшей задачей указанных партий было и остается сохранение этнокультурной идентичности армян диаспоры в условиях мощного и постоянного воздействия культур принимающих стран. Именно с этой целью в армянских общинах разных стран ими создана целая сеть культурных, молодежных, женских, станов, благотворительных и иных учреждений, благодаря которым и становится возможным в той или иной мере противодействовать процессам ассимиляции, особенно интенсивным в странах Запада.

Очевидно, однако, что названные выше направления деятельности никак не могли способствовать формированию у зарубежных армянских партий навыков и традиций собственно политической активности.

Между тем, в своих ожиданиях народ Армении вольно или невольно проецировал на них свои представления о западных политических партиях классического типа. И даже при всем понимании того, что партии диаспоры никак не являлись реальными игроками на политической арене тех или иных стран, тем не менее, само наименование этих организаций как "партий" для очень многих ассоци-

---

¹Более подробно об этом см. Э.Л.Мелконян. Между двумя мирами. Пути политической адаптации армянской диаспоры // "Вертикаль истории", Тбилиси, 2003, №5, сс. 74-85.

ировалось с их способностью реализовать себя в качестве таковых в Армении.

Эти ожидания имели и другое объяснение. Несмотря на абсолютную популярность в Армении тех дней Армянского общенационального движения (АОД), возглавившего массовое движение за самоопределение Нагорного Карабаха, а затем и за независимость самой Армении, тем не менее, часть населения страны, в силу принципиальных или личностных соображений, именно с возвращением политических партий диаспоры связывала возможность альтернативной политической активности. Это объяснялось самой историей партий, их активной ролью в диаспоре, наконец - эффектом "запретного плода", вызванного запрещением их деятельности в Советской Армении.

Подобные настроения в армянском обществе были известны политическим партиям диаспоры и полностью отвечали их стремлению вновь утвердиться на родной земле. Примечательно, однако, что кардинальные изменения в Советском Союзе, сама скорость их протекания, застали эти партии врасплох. Впрочем, в этом они не были одиноки: столь же непредсказуемыми оказались эти процессы и для западных политиков и советологов. После недолгого периода колебаний, вызванного радикальными действиями армянской оппозиции в отношении местных и центральных властей, партии диаспоры, осознав необратимость распада СССР, с тем больше готовностью воспользовались возможностью возобновления своей деятельности в Армении. Возвращение произошло в 1990 г., в смутный период двоевластия, когда все структуры и звенья советской государственной и партийной власти, по сути, были парализованы, а новая власть находилась на начальном, полном неопределенности этапе формирования.

Вернувшись в Армению (при полном сохранении всех своих структур в диаспоре), эти партии вынуждены были начать свою деятельность практически с нуля - в стране у них не было ни членов, ни каких-либо собственных структур. В стремлении к скорейшему самоутверждению они проявили лихорадочную активность, которая более всего выразилась в широкой кампании по привлечению в свои ряды возможно большего числа людей. В отсутствие местных кадров вся их деятельность на этом, начальном этапе, проводилась специально командированными из диаспоры партийными функционерами. По аналогии с отмеченным выше незнанием народом Армении реалий диаспоры, столь же поверхностны были представления об

армянской действительности у прибывающих эмигрантов. Примечательно, что независимо от гражданства, почти все они были выходцами из стран Среднего Востока - этой своеобразной кузницы национальных кадров для всей диаспоры, с характерным для них радикализмом в сочетании с упрощенным восприятием действительности. Во имя быстрого роста численности своих партий они не могли, а зачастую и не захотели видеть истинные мотивы неофитов.

Между тем, абсолютное большинство последних имело весьма смутное представление о самих партиях, их истории, идеологических установках и т.п. Среди неофитов было немало бывших коммунистов, для которых членство в новых партиях должно было возместить утраченные гарантии исполнения их личных, весьма прагматических (чтобы не сказать - корыстных) ожиданий. Немалое число подобных членов весьма скоро должно было негативно сказаться на деятельности приютивших их партий, вплоть до раскола последних. Но в 1990-91 г.г. усилия по скорейшему формированию вернувшихся на родину партий привели к тому, что они оказались в числе ведущих - вслед за АОД - политических сил страны. Показательно при этом, что сама степень их влияния в Армении в точности соответствовала положению дел в диаспоре - несомненное преимущество "Дашнакцутюн" перед "Рамкавар", не говоря уже о "Гнчак".

Подобный рост популярности партий "Дашнакцутюн" и "Рамкавар", по-видимому, оказался неожиданным и для самих партий, точнее - для их функционеров из диаспоры. Введенные в заблуждение симпатиями к их партиям некоторой части общества, они лишились способности трезвой оценки реальности и пренебрегли обязанностью по постепенному, но постоянному привитию хотя бы своим же членам навыков политической культуры, демократических принципов построения и управления обществом, всего того, что так хорошо им было известно, и чем так успешно они пользовались в диаспоре. Взамен этого партия "Дашнакцутюн" в своих амбициях решила на действия, имевшие важные последствия для внутриполитического развития страны в целом.

Речь идет о первых президентских выборах в Армении в конце 1991 г. Победа на них одного из лидеров АОД Левона Тер-Петросяна была ожидаема и очевидна всем, начиная от простого обывателя и кончая политической элитой. Несмотря на это, партия "Дашнакцутюн" выдвинула собственного кандидата - известного и уважаемого в народе артиста театра и кино Соса Саркисяна - и повела широкую кампанию в пользу его избрания. Уже сам этот факт свидетель-

ствовал, что "Дашнакцутюн" не имел в то время в Армении своего ярко выраженного, более или менее популярного в народе партийного лидера, способного конкурировать с кандидатом от АОД.

Если бы все это происходило в стране с устоявшимися демократическими традициями, следствием подобных действий "Дашнакцутюн" стало бы лишь поражение на выборах (в пользу его кандидата было отдано менее 5% голосов) и падение рейтинга. Однако в Армении тех дней последствия носили более масштабный и глубокий характер. И связано было это с последовавшей реакцией АОД.

Ещё в 1988 г., когда карабахское движение встретило жесткое противодействие со стороны центральных властей Советского Союза, АОД, как и другие оппозиционные советской власти силы, рассчитывало на полную поддержку со стороны армянской диаспоры. Однако первоначальная реакция диаспоры, в первую очередь - её политических партий, оказалась совершенно неожиданной. Уже в ноябре того же года все три партии диаспоры выступили с редким для них совместным заявлением, суть которого сводилась к следующему: поддерживая вхождение Нагорного Карабаха в состав Советской Армении, они в то же время призывали армян к сдержанности и спокойствию, к отказу от действий, способных подорвать доверие к ним со стороны руководства Советского Союза. Подобная позиция политических партий, являющаяся следствием отмеченного выше полного незнания армянских реалий, привела не только к разочарованию, но также и к недоверию к ним со стороны всего карабахского движения, и АОД в частности².

Эти настроения тем более усилились после возвращения партий диаспоры в Армению, вследствие их неумолимой активности по скорейшему созданию собственных структур. На этом фоне сам факт выдвижения "Дашнакцутюн" собственного кандидата на президентских выборах 1991 г. был воспринят АОД как прямой вызов. Причем вызов был брошен партией, ещё только-только обосновавшейся в Армении, никак не причастной к борьбе за обретение независимости, и к тому же руководимой и финансируемой из-за рубежа. АОД, находившееся в то время на пике своей популярности (за Л. Тер-Петросяна отдали свои голоса 83% избирателей), вызов этот приняло, что выразилось в жестком неприятии всех оппозиционных движений.

В случае с "Дашнакцутюн" знаковыми оказались два события.

---

²*Armenia at the Crossroads: Democracy and Nationhood in Post-Soviet Era.* Ed. By J.Libaridian. Watertown, MA: Blue Crane Books, 1991, p.127-133.

Первое из них имело место уже в июне 1992 г., когда один из лидеров партии, гражданин Греции Грайр Марухян был выдворен из Армении по обвинению в подрывной деятельности, направленной против политики правительства и его усилий по урегулированию карабахского конфликта. Это был серьезный сигнал, показавший не только "Дашнакцутюн", но и всей диаспоре, что руководство Армении не приемлет какого-либо вмешательства в управление страной. "Взаимное непонимание и недоверие, - подчеркивал Л. Тер-Петросян, - сохранятся до тех пор, пока лидеры диаспоры не свыкнутся с мыслью, что политика делается на этой земле"³. Однако продолжающаяся активность "Дашнакцутюн", её несогласие со многими ключевыми положениями политики АОД, послужили основанием для ещё более репрессивных мер. В декабре 1994 г. президент наложил запрет на деятельность "Дашнакцутюн" и всех её структур, включая печатные издания. Помимо этого, в том же и последующем годах по разным обвинениям были арестованы и отданы под суд ряд членов партии, включая одного из её лидеров⁴.

Важно отметить, что подобные действия властей осуществлялись на общем фоне отката от принципов демократического управления страной, неприятия не только критики, но даже сомнения в адрес проводимой ими политики в той или иной сфере. Показательным было в этом смысле отношение ко второй по значимости вернувшейся партии "Рамкавар-Азатакан". Эта партия в глазах как новых властей, так и значительной части общества изначально была дискредитирована своей отмеченной выше позицией всего лишь "мягкой оппозиции" к советским властям. Утвердившись в Армении в 1990 г., она, не в пример "Дашнакцутюн", трезво оценив собственные возможности, отказалась от претензий на власть (во всяком случае - на тот момент), и в целом заняла лояльную позицию по отношению к руководству Армении. Однако даже она, несмотря на свое традиционное противостояние "Дашнакцутюн", сочла необходимым выступить против репрессий в отношении последней, рассматривая их как серьезную угрозу для формирования демократического общества. В этом случае власти, не имея сколько-нибудь серьезных поводов для её запрета, прибегли к тактике иного рода - расколу партии изнутри. Именно в это время дала себя знать неразборчивость партии "Рамкавар" при комплектации своих рядов. Искусные действия властей увенчались успехом - партия раскололась, и, оказавшись в глубоком кризисе, выбыла из рядов основных политических сил

---

³*Armenian International Magazine*. Los Angeles, March 1994, p. 32.

⁴*Armenian International Magazine*, Los Angeles, November-December 1994, p. 37-38.

страны.

Кризис, однако, затронул и саму партию власти. Резкое падение её популярности и авторитета особенно ярко проявилось в ходе вторых президентских выборов в 1996 г., когда за переизбрание Л. Тер-Петросяна было отдано лишь 51,7% голосов избирателей. Но даже это количество было оспорено объединенной оппозицией, которая обвинила власти в фальсификации итогов выборов и попыталась штурмовать парламент. В ответ на это в город были введены войска и произведены аресты. Именно в эти дни парижская газета *Le Monde*, характеризуя политику властей Армении, писала: "Методы правления Тер-Петросяна напоминают те методы тоталитарного режима, которые Тер-Петросян критиковал в начале своей политической карьеры"⁵. Следует отметить, что в пользу подобного сравнения свидетельствовала политика властей не только внутри страны. В своем стремлении к полной нейтрализации политических сил диаспоры АОД, следуя примеру коммунистических властей Армении 1920-1930 г.г., предприняло попытку (правда, безуспешную) создания собственных структур в самой диаспоре в качестве альтернативы существующим там политическим партиям⁶.

Рассматривая политические процессы, протекавшие в Армении в тот период, было бы ошибочно пытаться однозначно оценивать как действия властей, так и противостоящих им сил. Как свидетельствует опыт государственного строительства на постсоветском пространстве, переход от тоталитарных к демократическим принципам построения общества сопряжен с трудностями самого различного рода. Провозгласившую независимость в 1991 г. Армению суждено было возглавить молодым людям (в большинстве своем в возрасте до 45 лет), не имевшим к тому времени никакого опыта государственной работы. Придя к руководству страной в условиях даже более экстремальных, чем в других республиках (энергетическая и транспортная блокада, военное противостояние с Азербайджаном и др.), они вынуждены были действовать поспешно и ситуационно, отложив до лучших времен разработку стратегии развития страны. С одной стороны, их искреннее желание скорейшего вывода страны из кризиса, трансформировавшееся в убежденность, что именно и только они способны на это, с другой - лавинообразный рост все

⁵ *Le Monde*, 4 октября 1996.

⁶ "Айастани Анрапетутюн", 11 августа 1994 г., на арм. яз. О противостоянии властей Армении и политических партий диаспоры и его влиянии на избрание нового главы Армянской Апостольской Церкви в 1995 г., см. Э.Л.Мелконян. Армянская Апостольская Церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. // Религия и политика на Кавказе. - Ереван, Кавказский институт СМИ, 2004.

новых и новых проблем, в отсутствии средств и знаний для их разрешения, сделало их нетерпимыми к серьезным проявлениям несогласия с проводимой ими политикой. Вместе с тем, заглянув, образно говоря, в лицо власти - этого самого загадочного сфинкса - они не в состоянии были отвести от нее глаз, и упивались своей все более неограниченной властью.

Со своей стороны, вернувшиеся из диаспоры политические партии, стремясь как бы в одночасье наверстать свое 70-летнее отсутствие на родине, поспешили стать главными игроками на ещё не определенной политической арене страны. Во имя этого они не только продолжили ставшую для них привычной борьбу друг против друга, но и с нескрываемым азартом ринулись в борьбу за власть. Тем самым они, вольно или невольно, не только во многом дискредитировали себя в глазах общества, но и в определенной мере спровоцировали жесткую политику правящей партии в отношении себя и оппозиции в целом. Все это, в конечном счете, оказало негативное воздействие на процессы демократизации армянского общества.

Вместе с тем, в подтверждение мысли о неоднозначности рассматриваемых явлений, можно говорить об их, пусть это не покажется парадоксальным, в целом позитивном влиянии на процесс становления самих политических институтов страны. В частности, они в значительной мере форсировали самоопределение основных политических сил. Подобное воздействие одним из первых ощутило на себе АОД. На начальном этапе своей деятельности оно объединяло значительную часть общества и отдельные организации, выступавшие за свержение коммунистического режима - основного препятствия на пути к независимости Армении и самоопределения Нагорного Карабаха. Это была достаточно рыхлая организация без четкой структуры, программных и уставных документов. Однако в условиях формирования все большего числа партий, в том числе и вернувшихся из диаспоры, она вынуждена была не только отказаться от претензии представлять интересы всего народа, но и в преддверии прихода к власти самоопределилась в качестве жестко структурированной партии со всеми необходимыми атрибутами. Именно это и позволило АОД успешно противостоять оппозиции, в том числе и "Дашнакцутюн". Но это же привело и к формированию из части членов АОД новой партии - Национально-демократического союза, ставшего одной из главных оппозиционных сил страны.

Для самой "Дашнакцутюн" три года запрета на её деятельность, как это ни странно, в целом сыграли положительную роль в плане

её самоорганизации. Именно в эти годы она не только избавилась от балласта - людей, вступивших в нее по сугубо конъюнктурным соображениям, но и обзавелась собственными лидерами на местах, обретших к тому же ореол мучеников из-за пребывания в тюрьме. И самое, наверное, главное - партия по необходимости переосмыслила тактику своей деятельности. Отказавшись от непомерных и непосильных амбиций, она смирилась с необходимостью постепенного усиления своего влияния, и притом за счет не только и даже не столько своих прошлых заслуг, сколько максимального учета политических реалий. Именно так повела себя "Дашнакцутюн" после того, как вновь был легализована вслед за вынужденной отставкой президента Л. Тер-Петросяна 9 февраля 1998 г. (под давлением премьер-министра Р. Кочаряна, избранного вскоре президентом, а также министров обороны и внутренних дел).

С этого времени "Дашнакцутюн" становится верным союзником действующего президента и партии власти, благодаря чему приобретает все более значимые позиции в исполнительной и законодательной структурах страны. Руководимая отныне местными партийными лидерами, она во имя сохранения и упрочения своих позиций декларирует приверженность нормам западной демократии, продиктованную членством Армении в европейских структурах. Нормам, некоторые из которых, прямо или косвенно, весьма чужды традиционным ценностям этой партии (альтернативная военная служба и т.п.). За последние 13 лет своей деятельности в Армении "Дашнакцутюн" прошла трудный путь трансформации из квазиполитической партии, каковой она была в течение 70 лет своего существования в диаспоре, в реальную политическую партию классического типа. И в качестве таковой сегодня она ответственна за разрешение проблем, препятствующих демократизации современного армянского общества.

В политическую партию классического типа трансформировалась и партия "Рамкавар". Ей, как партии, изначально исповедовавшей либерально-демократические ценности, казалось, было уготовано достойное место в политической системе обновленной Армении. Не обладая, однако, в достаточной мере идеологической, политической и организационной стойкостью и определенностью, она так и не оправилась после отмеченного кризиса середины 1990-х г.г. и перестала играть сколько-нибудь значимую роль в политической жизни страны. Последний всплеск её активности в период избирательной кампании в парламент в 2003 г. также не дал результата.

Что касается третьей партии диаспоры - Социал-демократичес-

кой партии "Гнчак", то её возвращение в Армению носило весьма условный характер, в первую очередь в силу её крайней малочисленности и непопулярности в обществе.

Участие диаспоры в процессах демократизации современного армянского общества, конечно же, не сводится лишь к политическим партиям. Предпочтение, отданное им в данной статье, объясняется высокой степенью политизации общества в целом и большими ожиданиями от политических партий.